Получив звонок от брата, Линь Цянь, сидевшая сейчас в своем гостиничном номере, посмотрела в окно на мрачное ночное небо. Почти механическими движениями девушка промакивала полотенцем свои влажные волосы.

Она только что закончила купаться.

Расположенная в северной окраине города, эта гостиница была удалена от «Ай Да» на весьма приличное расстояние. На заезжая больше никуда, их привез сюда водитель Ли Чжи Чэна.

«Невероятно, что я, Линь Цянь, на самом деле однажды столкнусь с ситуацией, когда мне нельзя будет возвращаться к себе домой», - в какой-то момент подумала она. Потому что репортеры и СМИ слишком пристально следили за каждым ее движением. Но им приходилось защищаться не только от средств массовой информации. Были еще и другие нарушители спокойствия, из-за которых нельзя было возвращаться не только на квартиру Линь Цянь, но и в уютный особнячок Ли Чжи Чэна.

Девушка даже представить себе не могла, как надолго это затянется.

Сейчас же время перешагнуло отметку в одиннадцать вечера. Здесь, на окраине, было невероятно тихо. Слабое освещение, подходившее скорее деревеньке, нежели городу, не заглушало света звезд. Местные жители уже погрузились в глубокий сон. И только Ли Чжи Чэн находился в гостиной, принимая собравшихся здесь Сюэ Минтао, Цзян Юаня и остальных доверенных сотрудников. Их приглушенные голоса просачивались сквозь приоткрытую дверь спальни.

- Отправьте их всех в полицейский участок и передайте привет Чжао, заместителю директора бюро.

- Контролируйте всех репортеров, которых только возможно.

- Соберите всех сотрудников – руководителей отдела для экстренного собрания завтра рано утром.

Голос Ли Чжи Чэна казался спокойным и уравновешенным. Его мрачное, почти зловещее спокойствие пугало Линь Цянь, заставляя ее куда острее ощутить ту жуткую ситуацию, в которой они оказались.

Не выдержав, девушка плотно прикрыла дверь спальни. В ее голове прокручивался разговор с Линь Мо Чэнем.

- Я в порядке, - сказала она ему. – Мы с Ли Чжи Чэном уже в отеле… Неожиданная атака? Нет, просто небольшой протест, из-за которого мы оказались заблокированы в больнице. Но мы воспользовались шансом и сбежали на машине… И как они, по твоему, могли бы на меня

напасть?

Своему брату Линь Цянь старалась сообщать только хорошие новости. Плохие же либо, по-возможности, скрывались, либо всплывали сами собой. Да и было не очень приятно вспоминать о том, как кто-то швырнул яйцом ей в лицо.

Но на этот раз скрыть проблему не удалось.

- Все еще пытаешься тихариться? – нейтрально поинтересовался Линь Мо Чэнь. – Я видел видео, где в тебя швыряют яйцами.

Линь Цянь смущенно порозовела. Надо же, даже видео имеется. Впрочем, ее брат всегда обладал исключительными талантами и всенепременно обнаруживал все, что ему требовалось, как бы сложно не было это достать. Поэтому она не стала дальше отпираться. Почему-то девушка ощутила обиду, и тут же кинулась защищать любимого, который в этот момент находился рядом с ней.

- Я-то получила только одним, а в спину Ли Чжи Чэно прилетело штук пять яиц. Мне не было больно, скорее неприятно, - Линь Цянь ненадолго замолчала, вздохнула и продолжила. – Боль в душе, знаешь ли, оказалась куда значительнее, нежели боль физическая.

Ее слова были произнесены в шутку, но Линь Мо Чэнь зловеще замолчал.

- Ты где? – наконец, выдал он. – Я приеду.

- Не думаю, что это – хорошая идея, - заколебалась Линь Цянь. – Не сейчас, когда весь мир утопает в хаосе.

Однако каждый раз, когда Линь Мо Чэнь злился, окружающая его аура сгущалась и становилась зловещей, пугая всех, кого угораздило оказаться рядом. В этом он отличался от сдержанного Ли Чжи Чэна.

- Адрес! – холодно рассмеялся он.

Поняв, что нет смысла сопротивляться, Линь Цянь сразу же выдала все требуемые данные.

Послышались короткие гудки. Мужчина отключился.

Линь Цянь не знала, смеяться или плакать. Если он хочет прийти, то придет, даже если она окажет сопротивление или начнет играть в партизана. В конце концов, ей-то чего волноваться? Она не сделала ничего плохого! Линь Мо Чэнь был ее братом, и он определенно не позволит им обоим вновь попасть в неприятное и невыгодное положение.

Помня об этом, Линь Цянь отложила телефон прочь и рухнула на постель.

Странно… Ей едва ощутимо досталось по лицу, но почему же она чувствовала себя так, словно беспокойство и усталость сжимают ее сердце, выпивая из него все соки?

Коротко оглянувшись, девушка зацепилась взглядом за рубашку, небрежно наброшенную на спинку стула. Рубашка Ли Чжи Чэна, в которой он приходил в больницу. Тогда, у бокового входа, она не совсем понимала, что именно происходит, слышала лишь треск лопавшихся яиц в опасной близости от нее самой. И только усевшись в машину, Линь Цянь поняла, что руки и спина Ли Чжи Чэна были густо покрыты засыхающей массой из белка и желтка. Она не знала, почему, но, понимание того, что он принял удар на себя, заставило ее ощутить резко вспыхнувшие обиду и злость, куда более сильные, чем если бы все эти снаряды достались ей самой. В ее голове крутилась только одна мысль: как они могли забросать его яйцами?! Они даже представления не имели, сколько усилий он приложил, чтобы защитить местные бренды!

Размышления об этом заставили Линь Цянь почувствовать знакомое мрачное настроение. Она спрыгнула с кровати и схватилась за рубашку Ли Чжи Чэна, утаскивая ее в ванную.

Он лишь принял быстрый душ, прежде чем уйти на стихийное совещание. Линь Цянь сначала тоже хотела пойти с ним, но в последнюю минуту передумала. Все же удар яйцом по лицу весьма ощутимо сказался на ее настроении. Сердце болезненно сжималось. А Ли Чжи Чэн просто спокойно опустил голову, запечатлев на ее губах ласковый поцелуй.

- Я все улажу. Отдыхай. Оставайся внутри и не выходи.

Ли Чжи Чэн никогда не мешал ей участвовать в обсуждении рабочих вопросов. Сейчас его поведение казалось немного необычным, но Линь Цянь каждой клеточкой своего тела ощущала его страстное желание любой ценой защитить ее. Осознание этого заставило ее смягчиться. Девушка кивнула, решив послушно остаться в спальне.

А теперь она тщательно стирала его рубашку. Если подумать, она впервые занималась этим для него. В те дни, когда они жили вместе, оба слишком часто были заняты. Их грязная одежда отправлялась либо в стиральную машину, либо в химчистку. Несмотря на свой характер доминирующего шовиниста, Ли Чжи Чэн все еще оставался человеком, привыкшим самостоятельно заботиться о себе. Сказались долгие годы в армии. Вот как-то так и вышло, что прежде Линь Цянь для него ничего не стирала.

Мысли об этом заставили ее сердце смягчиться. Казалось, от ткани в руках девушке передается тепло тела ее любимого.

«Нужно относиться к нему лучше», - вдруг подумала она. – «Больше заботиться о нем».

Линь Цянь так сосредоточилась на стирке, что даже почти не заметила, как с тихим звуком кто-то толкнул дверь ванной комнаты.

Вошел Ли Чжи Чэн, одетый сейчас в одну из своих дежурных рубашек и простые черные брюки. Его взгляд был прикован к возлюбленной.

Линь Цянь повернулась к нему. Снаружи не доносилось ни звука.

- Они уже ушли?

- Да, - он встал у ванной. Взгляд мужчины упал на ее руки. – С чего вдруг ты решила постирать мою одежду?

Линь Цянь едва заметно улыбнулась, отжала рубашку и накинула ее на вешалку. Вышла из ванной, направившись к балкону. Сунув руки в карманы брюк, Ли Чжи Чэн последовал за ней.

Ветер на балконе был сильным, но он словно бы смог сдуть лишний мрак с настроения девушки. Она закрепила вешалку с рубашкой, затем обхватила себя руками и уставилась вдаль. Ли Чжи Чэн обнял ее за талию, склонил голову и ласково прошелся губами по шее.

Сердце Линь Цянь ускорило бег. Она схватила его за руку и тихо произнесла.

- Чжи Чэн, там, в толпе протестующих, я видела нескольких старых сотрудников «Ай Да».

Признание далось ей непросто. Девушка замолчала.

Они действительно были старыми сотрудниками «Ай Да». Теми, кто не бросил компанию, не перешел на другое место работы, не остался в стороне, когда они сталкивались с тяжелыми временами. Линь Цянь и Ли Чжи Чэн оба знали в лицо всех самых преданных своих людей.

Но сегодня, черт знает кто умудрился их спровоцировать и довести до такого, они все же стояли в толпе протестующих.

Может быть, подстрекательство послужило лишь внешней причиной. Может быть, они просто не понимали, что именно происходит. Может быть, их слишком расстраивал тот факт, что акции старой «Ай Да» теперь находились под контролем GD. В любом случае, Линь Цянь была сильно разочарована, когда увидела их там.

Ли Чжи Чэн вскинул голову.

Руки девушки покоились на поручнях балкона, его руки прижимали ее к его теплому телу. Эта поза заставила Линь Цянь расслабиться. Почему-то именно сейчас ей было теплее и комфортнее, чем когда-либо прежде. Она повернула голову, чтобы коснуться губами его шеи и подбородка, и лишь затем вскинула взгляд, чтобы заглянуть в его лицо.

Мужчина склонил голову.

- Невозможно заставить всех идти путем, который ты выбрал. Но можно стремиться к чистоте своей совести.

Линь Цянь кивнула.

Несмотря на то, что она была полностью согласна с его словами, девушка все еще чувствовала сожаление и печаль из-за этой свежей, незаслуженной обиды.

Если…

Если бы она, Линь Цянь, не была подчиненной Ли Чжи Чэна, ей не пришлось бы участвовать в расширении бизнеса. Она бы не заняла столь высокую позицию в компании, а значит тот факт, что она являлась сестрой Линь Мо Чэня, не принес бы никаких проблем. С чего бы тогда остальным захотелось посплетничать за ее спиной?

Эта мысль мелькнула в ее голове и, казалось, открыла некоторые, скрытые прежде двери в самую мрачную часть ее сознания. Она не произносила ни звука, но зато молча обдумывала все, что появлялось перед внутренним взором. Ли Чжи Чэн не заметил этих перемен, поскольку и сам погрузился в собственные мысли. В тот момент, когда Линь Цянь, наконец, пришла в себя, она вдруг заметила, что взгляд ее любимого зафиксировался на ее лбу, глазах и переносице.

Кроме тонкого, едва заметного синяка на переносице, других следов нападения не имелось. Ли Чжи Чэн протянул руку, и кончики его пальцев нежно погладили ушибленную область. Сердце Линь Цянь смягчилось. Любовь и забота этого человека не были показательно-явными, демонстративными, если можно так сказать, зато всегда оказывались чрезвычайно трогательными.

- Смущает? – она поджала губы.

Ли Чжи Чэн отвел взгляд от переносицы и убрал пальцы, чтобы в следующий миг втянуть ее в свои объятья. Теперь они вместе разглядывали далекое, бесконечное ночное небо.

- Да, очень смущает, - низким голосом отозвался он где-то с минуту спустя. – Но куда больше меня тревожит то, что я вижу тебя, такую обиженную и такую беззащитную, стоящую прямо передо мной.

Сердце Линь Цянь замерло. Она оглянулась на его красивый профиль, выделявшийся на фоне ночного неба. В конце концов, она не стала ничего отвечать. Лишь прижалась к нему плотнее.

Дзынь-дзынь.

Звук дверного звонка заставил Линь Цянь выскользнуть из объятий любимого.

- Брат пришел.

Ли Чжи Чэн не стал комментировать это заявление, лишь удерживал ее руку в своей, когда они выходили с балкона и пересекали гостиную комнату. Линь Цянь мягко улыбнулась.

- Подожди здесь.

Выпустив его руку, она спокойно открыла дверь.

На пороге и вправду обнаружился Линь Мо Чэнь, одетый в черную ветровку. Его высокий силуэт и бледное красивое лицо были словно запятнаны холодными ночными огнями. Даже его взгляд, сосредоточенный на сестре, оставался холодным и темным.

Лишь с полминуты спустя Линь Мо Чэнь смог перевести взгляд на стоявшего за девушкой Ли Чжи Чэна. Все так же молча мужчина вошел в номер и закрыл за собой дверь.

Гостиная была залита теплым светом.

Линь Мо Чэнь даже не стал снимать куртку. Протянув руки, он схватил Линь Цянь за плечи, подтянул ее ближе к себе и склонил голову, чтобы внимательнее рассмотреть ее лицо. Выражение его собственного лица стало еще более мрачным. А затем он повел себя в точности как Ли Чжи Чэн – вскинул руку и мягким движением пальцев ласково прошелся по ушибленной области ее носа.

- Братик… Все это – мелочи, я в порядке, - тихим голосом отозвалась Линь Цянь.

Линь Мо Чэнь заглянул ей в глаза и лишь затем выпустил из своей хватки. Непреодолимая ярость, охватившая его в офисе, уже пошла на спад, и он оказался вполне способен контролировать свое поведение. Подняв голову, мужчина обменялся многозначительным взглядом с Ли Чжи Чэном, после чего они оба направились к дивану и молча уселись друг напротив друга.

Линь Цянь уселась рядом с женихом и несколько нервно вцепилась в его руку.

Три человека, шесть глаз, минута молчания.

Первым заговорил Линь Мо Чэнь, и голос его звучал на удивление ровно и спокойно.

- И что вы планируете делать?

- Все те люди были пойманы и доставлены в полицейский участок, - ответил Ли Чжи Чэн. - Этот вопрос…

И он посмотрел на Линь Цянь, словно бы подбирая правильные слова.

- Мы временно собираемся отложить. Не стоит пока углубляться в это дело. Мы оставим его до следующего раза, и клянусь, я преподам запоминающийся урок всем причастным.

Линь Мо Чэнь кивнул. Откинувшись на спинку дивана, он вытянул вперед свои длинные ноги, скрестил их в лодыжках. Пальцы мягко протарабанили по коленям.

- Сейчас действительно не время копать глубже и усугублять ситуацию, - взгляд мужчины также скользнул к Линь Цянь. - Потерпи немного, чуть позже я в полной мере отомщу за тебя.

Девушка смущенно порозовела. На самом деле, несмотря на то, что инцидент и вправду оказался крайне неприятным, она все же не имела права игнорировать общую картину происходящего. Зато, похоже, оба ее мужчины восприняли все крайне серьезно. Можно даже сказать – впали в ярость. К счастью, они были разумными и сдержанными людьми, действующими по уму, а не в накале эмоций, так что оба дружно пришли к решению, что действовать лучше после составления плана.

- Какой следующий шаг в вашем плане борьбы? – спросил Линь Мо Чэнь.

Этот вопрос казался вполне закономерным, но все же несколько сбил с толку Линь Цянь и даже Ли Чжи Чэна. До сего момента Линь Мо Чэнь не вмешивался в дела «Ай Да», особенно с тех пор, как зашла речь о приобретении, а сейчас вдруг заинтересовался их планами. Это никак не походило на поведение человека, стремившегося сохранить свой нейтралитет. Теперь, когда он вдруг спросил…

- Брат, ты что надумал? – вскинулась Линь Цянь. – Почему ты интересуешься…?

Ли Чжи Чэн окинул ее молчаливым взглядом. Кажется, он куда быстрее ее начал понимать, что именно задумал Линь Мо Чэнь.

Как и ожидалось, Линь Мо Чэнь лишь загадочно улыбнулся в ответ.

- Линь Цянь, у меня тоже есть принципы и собственный кодекс чести. Я не собирался помогать тебе только лишь потому, что я твой брат. Но, с другой стороны, ты же не думаешь, что я смогу вот так вот просто остаться в стороне? После всего произошедшего? Это нелепая провокация приведет к тому, что организовавший ее уничтожит сам себя. И я ему определенно… пособлю.

Ли Чжи Чэн выглядел так, словно именно этих слов и ожидал, хотя в глубине его глаз все же скользнуло некоторое удивление.

- Но! – нахмурилась Линь Цянь. – Как же твоя работа?

- Все улажено, - спокойно пожал плечами мужчина. – Я уже передал все документы по приобретению «Синь Баожи» и «Сы Мэйцзы» своему коллеге. Я больше в этом не участвую. И назад дороги нет.

Девушка распахнула рот, но из него не донеслось ни звука.

Тогда Линь Мо Чэнь просто повернулся к Ли Чжи Чэну и заговорил уже с ним.

- Теперь, когда DG решила разыграть свой козырь - бренд-карту, выталкивая «ZAMON» на вершину иностранных брендов Китая, что ты собираешься с этим делать?

- Чем выше поднимется, тем больнее упадет. Я уже организовал несколько тщательных расследований, и результат не заставит себя ждать, - тихо отозвался Чжи Чэн. - Хотя «ZAMON» и считается топовым брендом на местном и американском рынках, он далек от того имиджа первоклассного элитарного бренда, который они столь тщательно создают. Но при этом цена на него установлена как на самый настоящий предмет роскоши. Их имидж в Китае и за рубежом огромен.

Линь Мо Чэнь обдумал услышанное, а затем в его глазах появился намек на веселье:

- Планируешь выехать на этом?

- Да, - спокойно ответил Ли Чжи Чэн. - Одна из самых важных вещей при торговле предметами роскоши - это ценообразование. Ценообразование должно отвечать интересам клиента, не так ли? Считается, что более высокие цены лишь повышают престиж бренда. Но что, если вдруг выяснится, что не все так однозначно? Если невероятно высокая цена не означает настолько же высокого качества? Любое, даже не такое уж и значительное противоречие приведет потребителей к мысли, что их интересы скомпрометированы, и престиж бренда рухнет, словно колосс на глиняных ногах…

Переговариваясь, мужчины склонили головы ближе друг к другу. Их разделял уголок кофейного столика. Оба выглядели расслабленными, взгляды часто пересекались между собой, полные взаимопонимания. Линь Цянь, выпустив руку Ли Чжи Чэна из своей, пересела чуть дальше. Разглядывая двоих самых близких своих людей, кажущихся сейчас немного отчужденными, даже холодными, но зато предельно сфокусированными, она поняла, что ее мысли бродят где-то вдалеке от этого разговора.

Первое, о чем она подумала, так это о том, что проблема, с которой столкнулся ее брат, была не так проста, как могла показаться на первый взгляд.

Если он ввязался в битву за приобретение китайских компаний, и об этом узнало уже так

много людей, простого отстранения от дел и выхода за пределы рабочей команды уже недостаточно. К тому же, очень может и так быть, что DG вынудит его выйти в отставку. В случае, конечно, если Линь Мо Чэнь продолжит ввязываться в возникшую ситуацию.

Конечно, у ее брата имелась и своя собственная компания, которая не даст ему пропасть в безденежье. Эти несколько лет, посвященные инвестициям, были своего рода хобби и приятной разминкой для его почти гениального ума. Но ей бы все же не хотелось, чтобы его блестящая карьера оказалась жертвой несовершенства его собственной сестры.

Что до Ли Чжи Чэна…

Линь Цянь сфокусировала взгляд на лице любимого. Его спокойное, сосредоточенное лицо казалось холодным. Но сейчас, когда он сидел рядом с ее братом, то выглядел очень молодым, красивым и умным. Как будто у него имелся тайный запас сил, целый набор запасных батареек, неисчерпаемый ресурс идей, двужильный организм… Как будто все это не крутилось вокруг одной единственной женщины. Но при этом саму Линь Цянь такой расклад заставлял чувствовать себя неуютно. Она действительно готова пойти на то, чтобы заставить его пережить все это?

Все эти старания только ради нее?

Неприятный крючок, застрявший где-то в глубине ее души, гадкая мыслишка, снова и снова вторгавшаяся в ее сознание этим вечером, вновь потребовала обратить на нее внимание. Конечно же, Линь Цянь вполне могла позволить себе переложить все тревоги на плечи этих двух мужчин, ни о чем не заботиться, просто тихо - мирно ждать результатов. В конце концов, это же не кто-то там, это великие и могучие Ли Чжи Чэн и Линь Мо Чэнь! Оба сильны, оба гениальны, оба несокрушимы, словно две древние горы, оба наделены исключительными талантами и непреодолимой силой. Она вполне могла бы остаться в их тени, наслаждаясь жизнью и такой удивительной поддержкой. Их любовь – романтичная и родственная – окутывали ее с почти физической ощутимостью, и она уже была гораздо счастливее и удачливее, чем большинство женщин на этой земле.

Но этого все еще было недостаточно.

Она осознала, что этого недостаточно.

И как только эта мысль окончательно сформировалась в ее голове, в Линь Цянь с прежней силой вспыхнули ее тщеславие, амбициозность и хладнокровие.

«Если бы я не полагалась сейчас на силу и возможности Ли Чжи Чэна, разве это не развеяло бы хотя бы часть подозрений в моей якобы двуличности?» - вдруг подумала она. – «Как и говорил Чжи Чэн, сила слова, сила видимости часто оказываются более значимыми, чем сила реальных фактов. Если бы у меня появилась возможность наглядно продемонстрировать собственную невиновность, неужели так много людей продолжили бы настаивать на своей клевете? Чэнь Чжэн бы точно не осмелился так рисковать. Он бы не осмелился расценивать

меня как слабость Ли Чжи Чэна, раз за разом провоцируя его. Репортеры не посмели бы намекать на мой якобы нечестный способ построить карьеру. Нужно, чтобы мои таланты, чтобы мой характер и мои способы делать свое дело стали достоянием общественности…»

Те старожилы «Ай Да» тоже перестанут сомневаться в ней. Ей не нужно полагаться на Ли Чжи Чэна, чтобы выжить.

Эти мысли породили в девушке всплеск яростного стремления, силы воли и жажды действовать. Она знала, что должна разобраться с этой проблемой самостоятельно. Иногда в этой жизни происходят такие события, которые приходится полностью брать на себя, несмотря на то, насколько это тяжело, страшно или больно. Нельзя просто закрывать глаза и делать вид, что тебя это не касается.

Это ощущалось так, словно сама судьба пришла к ней и с вызовом произнесла прямо в лицо: «Это то, что ты должна сделать своими силами».

Линь Цянь снова подняла голову и посмотрела на двух мужчин, которые продолжали свои негромкие обсуждение дальнейших планов.

- …Что касается этой ситуации, то я пока намереваюсь оставаться сдержанным и свести общение с ним к минимуму, - спокойно говорил Ли Чжи Чэн. – Этот инцидент будет разрешен внутренними силами компании.

- Неплохо, - вскинул брови Линь Мо Чэнь. – Ты также можешь предложить ей передать тебе свою долю акций в «Mind». Это укрепит ее позицию.

Затем Мо Чэнь перевел взгляд на сестру.

- Она может отойти от дел. Пусть какое-то время ведет себя тихо, не лезет в дела компании, не предпринимает ничего, связанного с «Ай Да», до тех пор, как шум вокруг не подутихнет.

Ли Чжи Чэн также посмотрел на Линь Цянь, обменялся с ней взглядом, а затем кивнул:

- Хорошо.

Линь Мо Чэнь раньше него увидел слегка ошеломленную реакцию сестры и примирительно ей улыбнулся.

- Просто позволь Ли Чэи Чэну защитить себя. Отстранись ненадолго и оставь все на нас. Мы поможем тебе все преодолеть. Как только DG отступит, твое имя будет очищено. Не волнуйся.

Ли Чжи Чэн протянул руку и мягко сжал плечо любимой. Видимо, ее продолжительное

молчание его обеспокоило, поэтому он осторожно поинтересовался:

- Все в порядке?

В этот момент и Линь Мо Чэнь, и Ли Чжи Чэн были почти стопроцентно уверены в том, что она ответит «Да, в порядке». Потому что она всегда вела себя рассудительно, и прекрасно знала, когда стоит отступать, а когда - переходить в наступление. Как правило, она всегда прислушивалась к разумным доводом каждого из этих двоих и нередко неукоснительно следовала их планам.

Однако сейчас Линь Цянь вскинула голову, окинула продолжительным взглядом сначала своего брата, а затем своего жениха.

- Нет, не в порядке, - спокойно и властно ответила она.

Ли Чжи Чэн и Линь Мо Чэнь притихли.

В глазах Мо Чэня вдруг вспыхнул смех. Он наклонился к столику, взял чашку и молча отпил из нее чай. Ли Чжи Чэн окинул Линь Цянь пристальным взглядом, и лишь затем у него появилась реакция, схожая с той, которую проявил его собеседник. Даже более того, его мягкая улыбка оказалась более заметной.

- Почему? – спросил он.

Это, пожалуй, случилось впервые, чтобы Линь Цянь настолько решительно высказывала перед ними двумя свою точку зрения, расходящуюся с их собственной. Девушка вдруг ощутила неуверенность, смешанную с застенчивостью, но смогла взять себя в руки и проявить нужную твердость.

Она подняла взгляд и пристально посмотрела на них обоих.

- Вы словно обсуждаете какую-то чайную церемонию. Что делать, как двигаться, куда идти, что произойдет в этот момент, а что – в следующий. Вы даже с точностью определили мои возможности и потенциальные препятствия, с которыми я могу столкнуться. Вы договорились о том, что мне делать и как себя вести. Но на этот раз ваша договоренность может быть расценена лишь как самый безопасный для меня вариант. Самый безопасный, подчеркну, а не тот, который принесет мне наибольшую пользу.

Линь Мо Чэнь и Ли Чжи Чэн удивленно переглянулись.

Мо Чэнь отставил чашку в сторону и медленно произнес.

- Ты считаешь, что наш план не принесет тебе пользы?

Однако Ли Чжи Чэн выглядел немного иначе. Он вглядывался в глаза любимой, оценивал ее спокойное, но решительное выражение. Его рука все еще держала ее плечо, пальцы мягко скользнули по теплой коже. Девушка перед ним казалась сильной и уверенной, и он почти догадывался, что она собирается сказать. А затем на Ли Чжи Чэна вдруг нахлынуло внезапное желание полностью спрятать ее в своих объятиях и не дать ей сбежать даже на полшага прочь от него. Желание защищать любимую было настолько сильным, что он с трудом сдержался.

Сама же Линь Цянь даже не заметила его темного, тяжелого взгляда. Просто облизнула пересохшие губы и весьма четко произнесла:

- Вы оба хотите лучшего для меня, я не спорю. Брат, ты собрался бросить свою работу, что, несомненно, пагубно скажется на твоей карьере и репутации. И все только из-за меня. Ли Чжи Чэн… - девушка беспомощно улыбнулась. – Теперь все думают, что тобой воспользовались, совратили и обманули, и из-за этого ты готов предать отечественные бренды…

Она внезапно встала и прошлась к окну, оставаясь в пределах видимости обоих мужчин. Сделала тяжелый, глубокий вдох.

- Но иногда ситуация требует, чтобы ты сам сталкивался с ней, решал ее собственными силами. Независимо от того, сколько усилий вы оба приложите и скольким пожертвуете, вы не сможете справиться со всем, так, как это должно быть сделано. Возможно, вы действительно сможете с легкостью заставить DG отступить или даже рухнуть, сможете заставить людей поверить в то, что «Ай Да» сохранит свой статус независимого местного бренда. Но глубоко в душе многие будут продолжать верить в то, что я, Линь Цянь, вступила в сговор с чужаками и пыталась предать своих. Если я снова вернусь к индустрии производства сумок, имя «Линь Цянь» всегда будет иметь темное пятно на репутации. Все будут вспоминать об этом, сколько бы времени не прошло и что бы не случилось.

Она перевела взгляд на внимательно слушавших ее мужчин.

- Так как я могу возлагать надежды на то, что просто течение времени или прятки в тени помогут мне очистить мое имя? Я не хочу лезть на передовую, но при этом не хочу и становиться неоднозначной темой в беседах. Я собираюсь собственными силами очистить свое имя. Я хочу, чтобы все ясно увидели, что я, Линь Цянь, никогда не была шпионом DG. Я хочу постоять за себя. Я хочу решительно и бесстрашно встать перед всеми ними и произвести на них глубокое впечатление. Я хочу, чтобы они больше никогда не понимали меня неправильно, чтобы никогда не рассматривали меня как «женщину, которая воспользовалась мужчиной, чтобы добраться до высот карьерной лестницы».

В голосе девушки прозвенела сталь.

- И я определенно… смогу этого добиться. Они все… увидят.

Когда Линь Мо Чэнь уходил, время уже перевалило за час ночи.

Линь Цянь провела его до самых дверей. На пороге мужчина обернулся, чтобы окинуть сестру внимательным взглядом, но в его лице все еще плескались искорки веселья и мягкости.

- Если хочешь, я могу временно не вмешиваться, - невозмутимо предложил он. – Но DG лучше помолиться, чтобы у тебя все получилось. Ибо, если моя младшая сестра не справится, за дело возьмется ее старший брат.

Линь Цянь хихикнула и протянула руки, чтобы обнять его.

- Спасибо, братик!

Линь Мо Чэнь улыбнулся. Затем его взгляд скользнул мимо и встретился со взглядом Ли Чжи Чэна, стоявшего в центре комнаты. Отпустив сестру, Мо Чэнь покинул номер.

Линь Цянь проводила его взглядом до лифта, подождала, пока брат зайдет в кабину, и только потом закрыла дверь.

После того, как она рассказала этим двоим свои истинные мысли и чувства, Линь Мо Чэнь добровольно согласился остаться в стороне. На время. Он действительно мог понять, чего именно она жаждет, ибо так много лет они воспринимали мысли друг друга почти без слов.

Сердце Линь Цянь смягчилось. Она снова подняла голову и обнаружила Ли Чжи Чэна уже сидящим на диване. Несмотря на поздний час, он совершенно не выглядел сонным. Упершись локтями в колени, он сцепил пальцы под подбородком, и сейчас разглядывал ее из этой созерцательно-сосредоточенной позы.

Этот темный, но теплый взгляд заставил сердце Линь Цянь сжаться. Она подошла, села рядом и оперлась головой о его плечо. Он склонился ближе, и их щеки прижались друг к другу. Когда мужчина едва заметно повернул лицо, девушка ощутила, как его горячее дыхание падает на ее лоб и скулу.

Линь Цянь не смогла сдержать улыбку.

- Я отказалась от твоего плана. Ты сердишься? – тихим голосом спросила она.

На самом деле, она знала, что Ли Чжи Чэн не будет сердиться, но не смогла удержаться от соблазна поддразнить его. Обнажив свою душу перед двумя самыми важными мужчинами в своей жизни, она чувствовала себя веселой и беззаботной. Словно весь мрак в ее душе выплеснулся прочь, оставив лишь чистоту и уверенность. Теперь она больше прежнего захотела вернуться на свою новую фабрику и сразу же погрузиться в производство новых товаров.

Как она и сказала, девушка хотела, чтобы все узрели собственный бренд Линь Цянь.

Но она не ожидала, что к моменту, когда этот вопрос слетит с ее губ, Ли Чжи Чэн вдруг протянет руку, схватит ее за плечо, и, воспользовавшись возможностью, прижмет к дивану, уставившись на нее сверху вниз.

Линь Цянь моргнула и уставилась на его неподвижное лицо.

- Как много времени тебе нужно? – спросил он.

Сердце Линь Цянь смягчилось.

- Я вернусь, как только ты начнешь свою великую контратаку.

«Я обязательно вернусь.

И принесу с собой свой собственный бренд. Я оставлю с тобой свою преданность и отвагу, и помогу вернуть положение на вершине этой отрасли.

Я буду рядом с тобой всегда. Это любовь, которую я жаждала всю свою жизнь».

http://tl.rulate.ru/book/13102/600421